Цѣна въ Германіи 500 000 000 мар.
Preis in Deutschland 500 000 000 Mark

Подписная цѣна в Германіи 1½ миллиард марок в мѣсяц.

Цѣна об'явленій: Послѣ текста 20 мф. зол. за милли., в текстѣ 60 мф. зол. за миллиметр.

Рукописи без обозначенія условій считаются безплатными. — Редакція не обязана возвращать неприн. рукописей.

Редакція газеты „Время" в Берлинѣ — Berlin W 8, Kronen Strasse 4/5. Телефон: Zentrum 70-41, 34-06.

Редактор принимает ежедневно от 12—1 ч.

Пріем подписки и об'явленій в конторѣ издательства Berlin W 8, Kronenstr. 4—5. Телефон: Zentrum 7041 und 3406.

ВРЕМЯ

„Wremja"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 276 Берлин, Понедѣльник 29 октября 1923 г. Год изданія V

В. Назимов.

Наканунѣ катастрофы.

Мы переживаем в настоящее время чрезвычайно любопытный и вмѣстѣ с тѣм весьма трагическій историческій момент. Мы являемся свидѣтелями того, как большая культурная нація с государственной исторіей в 1200 лѣт находится на пути к государственному распаду.

Исторія Германіи тѣм и отличается от государственной исторіи других больших націй, что времена когда нація была государственно об'единена были исключеніем. В сущности, полнаго государственнаго об'единенія нѣмецких племен за послѣднее полутысячелѣтіе не было. И послѣдняя война, которая якобы велась во имя національнаго самоопредѣленія націй, самоопредѣленіе это не сумѣла предоставить даже всѣм націям побѣдительницам. Само собою разумѣется, что в результатѣ этой войны должно было получиться не об'единеніе германских племен, а нѣчто вродѣ раздѣла Германіи, как нынѣ оказывается далеко не послѣдняго.

Винить исключительно германскую націю в том, что в момент тяжелых внутренних и внѣшних испытаній она не оказывается в состояніи прочно утвердить по меньшей мѣрѣ то исключительное благо, которое ей было оставлено в Версалѣ, а именно государственное об'единеніе, не приходится. Германія в результатѣ версальскаго договора не только перестала быть суб'ектом международной политики, но фактически и суверенным государством. Практика версальскаго договора, распространительное толкованіе его французскими юристами и генералами, превратили Германію практически во французскую колонію. По меньшей мѣрѣ трудно указать, почему положеніе Германіи по отношенію к Франціи болѣе самостоятельно, чѣм положенія Канады по отношенію к Англіи. Несомнѣнно, что Канада пользуется большей свободой и болѣе широкими правами распоряженія своей политической и хозяйственной судьбой, чѣм Германія. И безнадежность Германіи заключается в том, что этот версальскій договор, от фактическаго пересмотра котораго мы в настоящее время удалены больше чѣм когда бы то ни было, преграждает суверенно путь ведущій к какой бы то ни было надеждѣ для Германіи. Этот путь откроется лишь тогда, когда будет изжит не только договор, но и дух, породившій его.

Такое безнадежное положеніе страны, лишенной даже возможности защищаться, совершенно опредѣленно учитывается всѣм міром. Как на полное безправіе и безсиліе Германіи укажем хотя бы на характерное постановленіе инстанц., которым поручено слѣдить за выполненіем версальскаго договора. Этими инстанціями запрещено Германіи не изготовленіе ядовитых газов (что было бы понятно), а изготовленіе противугазовых масок и снабженіе ими куцой германской арміи, в то время как мѣры принимаемыя Франціей и другими государствами в смыслѣ вооруженія, преимущественно базируются на усовершенствованіи ядовитых газов. Паденіе германской марки, которое может быть уже названо нулификаціей валюты, является лишь дѣловым выраженіем укоренившагося убѣжденія в том, что Германія стала колоніей Франціи. Характерно, что в связи с этим курсы акцій предпріятій, расположенных в области французской оккупаціи, значительно тверже курсов остальных нѣмецких акцій.

Тѣм не менѣе приходится констатировать, что нервы германскаго народа не в состояніи больше выдержать наскока производящагося на эту націю пуанкаристами всѣх стран. В результатѣ получается отношеніе к отечеству, которое при иных условіях квалифицировалось бы отношеніем крайне антипатріотическим. Достаточно указать только на поведеніе Баваріи, в самый острый момент преслѣдующей в лицѣ группы крайних реакціонеров, монархистов и антисемитов свои безумныя, эгоистическія и вмѣстѣ с тѣм пагубныя партійныя цѣли. Нам извѣстно, что и это движеніе, как и т. н. прирейнское, финансируется или-же субсидируется франками. Но нас должно поразить то, что и остальная Германія сравнительно слабо и с недостаточным возмущеніем возстает против предателей отечества и подкапывателей національнаго единства. Грозен не баварскій и прирейнскій факты сами по себѣ. Политически они могут быть об'яснены, хотя и не оправданы. Страшна и угрожающа психологія остальной Германіи, психологія непосредственно ведущая к катастрофѣ.

В. Назимов.

Раскрытая тайна Шлиссельбургской крѣпости.

Шлиссельбургская и Петропавловская крѣпости — самыя секретныя, самыя таинственныя тюрьмы для важнѣйших государственных преступников. Наши свѣдѣнія о крѣпостных порядках, о заключенных крайне отрывочны и неполны. Мы не знаем всѣх, бывших здѣсь в заключеніи, не знаем относительно многих что привело их сюда, какіе грѣхи.

Только с 1917 года, когда всѣ архивы перестали быть секретными, мы получили возможность раскрыть всѣ тайны и раз'яснить исторію этих крѣпостей-тюрем.

В окутанной мраком неизвѣстности Петропавловской крѣпости была особая тюрьма, о жизни которой не вѣдали даже тѣ, кто служил в крѣпости.

Кто сидѣл там, этого не дано было знать не только чинам комендантскаго управленія, но и тѣм, кто служил в этой самой тюрьмѣ. Для заключенія в эту наисекретнѣйшую тюрьму и для освобожденія оттуда нужно было повелѣніе царя.

В камеру заключенных мог входить только смотритель и только со смотрителем кто-либо другой. Попадая в эту тюрьму, заключенные теряли свои фамиліи и могли быть называемы только номером.

Когда заключенный умирал, то тѣло его ночью тайно переносили из этой тюрьмы в другія помѣщенія крѣпости, чтобы не подумали будто в этой тюрьмѣ есть заключенные, утром являлась полиція и забирала тѣло, а фамилію и имя умершему давали по найтію, какія придутся. Эта тюрьма — Алексѣевскій равелин Петропавловской крѣпости.

Когда в русской легальной литературѣ стало возможным говорить о равелинѣ, а это случилось в 1905 году, появились кое-какія подробности и вниманіе сейчас же обратилось к легендѣ о таинственном узникѣ равелина, какой-то желѣзной маскѣ. [illegible] заключен, сидѣл много лѣт, [illegible] шился. За что — неизвѣстно. Догадывались, — не за личное ли оскорбленіе Александру II. Фамилія его неизвѣстна.

И только теперь, когда перед нами раскрылись полностью архивы III отдѣленія и департамента полиціи, и наконец, архивы Алексѣевскаго равелина, когда мы можем перечислить по именам и фамиліям всѣх заключенных там на протяженіи 1812 — 1884 г., мы можем назвать таинственнаго узника и разсказать его исторію.

Да, такой узник был, и исторія его полна самаго подлиннаго трагизма. Он был заключен в равелинѣ по приказанію Александра II без суда и слѣдствія, и содержался так, что самый факт его пребыванія в равелинѣ оставался неизвѣстным.

* * *

16 іюня 1860 года в Константиновском военном училищѣ состоялось производство в офицеры юнкеров. По первому разряду со внесеніем в список по поведенію отличнѣйшим был выпущен дворянин Бессарабской губерніи Мих. Степ. Бейдеман 20-лѣтній юноша. По обычаю, он получил 28-дневный отпуск и по истеченіи его должен был явиться в драгунскій полк. Отпуск свой он проводил у матери, жившей в Лѣсном под Петербургом. В назначенный срок Бейдеман в полк не явился, а мать его в іюлѣ обратилась к главному начальнику военно-учебных заведеній вел. кн. Мих. Николаевичу с необычной просьбой. Она писала, что 15 іюля сын об'явил ей, что он должен отправиться на день или два в Петергоф и, не взяв с собой никаких вещей, уѣхал и с того времени не возвращался; что за нѣсколько дней до от'ѣзда сын ея выражал желаніе отправиться в видѣ прогулки в Финляндію. В заключеніе Бейдеман просила о розыскѣ ея сына.

Слѣды Бейдемана нашлись, дѣйствительно, в Финляндіи. Губернатор гор. Куопіо донес финляндскому генл.-губернатору, что Мих. Бейдеман поздно вечером 26 іюля прибыл в Куопіо, остановился в гостинницѣ Сосіетегузет, взял у буфетчика штатское платье, занял денег и на другое утро вышел на охоту оставив свое военное обмундированіе и подорожную. Обратно Бейдеман не возвратился. Позже его видѣли по дорогѣ из Улеаборга в Торнео, поэтому надо было заключить, что он отправился в Швецію.

Дѣло Бейдемана было доложено Александру II.

* * *

...18 іюля 1861 года на станціи Корно Улеаборгской губерніи коронный ленсман Кокк обратил вниманіе на неизвѣстнаго человѣка. На вопрос ленсмана, кто он и что дѣлает, он отвѣтил, что он — кузнец Степан Горюн из Олонецкой губерніи, искал работы, но не нашел и возвращается домой. Паспорта у Степана Горюна не оказалось, и ленсман задержал его, доставив в Улеаборг в распоряженіе губернатора. Здѣсь он был посажен в острог и подтвердил показаніе, данное ленсману. Через четыре дня Степан Горюн подвергся допроса и заявил, что его показанія невѣрны, что он — поручик Михаил Бейдеман, в іюлѣ 1860 г. переправился за-границу, а теперь возвращается оттуда и намѣрен отправиться в Архангельскую губ. При Бейдеманѣ были найдены: испорченный пистолет, нож, перочинный ножик и гребенка.

Об арестѣ было донесено в Петербург. В отвѣт по телеграфу было сообщено высочайшее повелѣніе: задержаннаго поручика Бейдемана препровдить немедленно в III отдѣленіе. Здѣсь на вопрос, почему, с какой цѣлью он уѣхал за границу, и что он там дѣлал, — Бейдеман отказался отвѣчать и заявил о готовности перенести всякое наказаніе за запирательство.

— Вы подпишете, что сказали? — спросил чиновник III отдѣленія, — Подпишу, но ничего болѣе и никому об'являть о своих намѣреніях не буду и в этой рѣшимости умру, — отвѣтил Бейдеман. Кн. Долгоруков — шеф жандармов доложил обо всем царю и получил от него разрѣшеніе заключить Бейдемана в крѣпость. Его помѣстили в камерѣ Алексѣевскаго равелина под № 2.

При пріемѣ в равелин Бейдемана обыскали и на днѣ коробки с папиросами, нашли разорванные мелкіе клочки исписанной бумаги. Клочки постарались сложить, многих клочков не оказалось, но и того, что осталось, хватило для того, чтобы возстановленный текст заинтересовал коменданта в наивысшей степени. Немедленно он препроводил клочки в III отдѣленіе. Здѣсь текст возстановили без затрудненія. Перед нами проект манифеста от имени императора Константина I, сына Константина Павловича. Константин I заявляет, что русскій престол незаконным образом был отнят у его отца отцом Александра II, что он с дѣтских лѣт был заключен в тюрьму. Манифест призывает к свержению власти Александра II, как незаконной, во-первых, и как грабящей русскій народ и русскую казну, во-вторых. Народу обѣщается передача всей земли в его владѣніе, областное самоуправленіе и полное уничтоженіе чиновничества, осуществленіе его верховной власти через земскій собор, отмѣна рекрутчины и раздѣл государственной казны. Такова заявленная в манифестѣ, в общих и неопредѣленных выраженіях, программа соціальной революціи. Немедленно полетѣло в Крым, гдѣ был царь, и шеф жандармов, кн. Долгоруков, донесеніе о находкѣ у Бейдемана вмѣстѣ с текстом манифеста. Но пока доклад был на пути в Ливадію, дѣло Бейдемана вступило в новый фазис: он перестал запираться и заговорил, по доброй волѣ, да как заговорил!

Бейдеман обратился к коменданту с просьбой разрѣшить ему написать в III отдѣленіе свои показанія. Начальник III отдѣленія гр. Шувалов распорядился просьбу Бейдемана удовлетворить и написан. им отправить в запечатанном конвертѣ в III отд., а спустя два дня гр. Шувалов писал коменданту: «по прочтеніи об'ясненія арестанта Бейдемана оказывается, что он в высшей степени вредный человѣк, и потому считаю долгом обратить особенное вниманіе вашего превосх-ва на этого арестанта»:

Это письменное об'ясненіе Бейдемана представляет дерзкую, вызывающую прокламацію, полную рѣзких оскорбительных слов по адресу Александра II и высшей власти. Этот жест мог себѣ позволить человѣк, которому нечего терять! Он уже не говорит ни слова о Константинѣ, а заявляет: «уничтоженіем верховной власти т. е. слѣпого и ни на что неспособнаго самодержавія, я хотѣл достигнуть совершеннаго и повсемѣстнаго уничтоженія помѣщичьяго права на землю, а всю русскую землю обратить в народную общую собственность».

Александр II находился в полном недоумѣніи. Обращаясь с политической исповѣдью и открывая по доброй своей волѣ свое намѣреніе на цареубійство, Бейдеман задал, дѣйствительно, задачу. Слѣдующій документ дѣла о Бейдеманѣ, подписанная шефом жандармов Долгоруковым маленькая записочка: «Государь Имп. высочайше повелѣть соизволил: поручика Мих. Бейдемана оставить в Алексѣевском равелинѣ впредь до особаго распоряженія».

Потянулись дни, недѣли, мѣсяцы заточенія. Все движеніе по дѣлу Бейдемана заключалось в подшитіи к дѣлу его об'ясненія. В январѣ 1863 г. он подал записку, в которой открылся относительно своей заграничной жизни и об'яснил, что, живя в Лондонѣ, он работал, как наборщик, в типографіи «Колокола» и, во-вторых, взял назад свое признаніе в замыслѣ на цареубійство. Подчеркивая свое намѣреніе вести агитацію в народѣ и поднять возстаніе, Бейдеман сознался, что неудача в самом началѣ побудила его прибѣгнуть к маскировкѣ дѣла и оговорить самого себя в цареубійственном замыслѣ.

* * *

Глубокое молчаніе хранят листы архивнаго дѣла о втором періодѣ заключенія Бейдемана. Пропал человѣк без вѣсти, забыт! В іюнѣ 1869 года — т. е. спустя 8 лѣт! — он рѣшился напомнить о себѣ, подавши прошеніе. Это — мольба, это вопль безконечно несчастнаго человѣка, схороненный в пожелтѣвших листах архивнаго дѣла. Душа умирала в стѣнах равелина и билась в предсмертных муках. Внутренній свободный человѣк в Бейдеманѣ был сломлен. Его увѣренія — полная противоположность всѣм его утвержденіям перваго года заключенія. Он обѣщает всю жизнь отдать в интересах царской власти и славы. Крик о пощадѣ, возникшій в мракѣ равелина, донесся до высоты русскаго престола и не вызвал никакого, хотя-бы малѣйшаго движенія по дѣлу Бейдемана. Крик о пощадѣ поднялся из казематов крѣпости, донесся до вершин и стих.

...Спустя 20 лѣт послѣ заключенія Бейдемана в равелин, новый монарх Александр III повелѣл «если узник пожелает, выпустить и свезти в далекія и малолюдныя мѣста Сибири на жительство».

...«Если узник пожелает»... Узник ничего не мог желать: его увезли лишенным разсудка в больницу.

. . . . . .

Один год (1860—1861) восторженных порывов, благороднѣйшаго одушевленія и пылких мечтаній. Благо народа, слава подвига, факел народнаго возстанія!

20 лѣт заключенія в равелинѣ, без свиданій, без переписки.

И еще 6 с пол. лѣт жизни сумасшедшаго в больницѣ.

26 с полов. лѣт заключенія за год революціонных восторгов...

СОДЕРЖАНІЕ.

В. Назимов: Наканунѣ катастрофы. Г. Брейтман: Америка... Жак Нуар: В бинокль жизни. Берлинскій альбом. Послѣдній вечер клуба писателей. Роман итальянских принцесс.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ.

Г. Брейтман.

Америка...

Поверхностныя впечатлѣнія.

(Продолженіе).

Извѣстно, что Америка демократическая страна. Многіе по этому вопросу спорят. Но несомнѣнно очень много сторон американской свободы чувствует каждый человѣк вступающій на американскую землю. Эмигранту привыкшему к европейскому надзору не только за человѣческим тѣлом, но и за его душой, становится в Америкѣ легко и спокойно... С непривычки даже странно.

Наступает послѣдній этап вашего путешествія в Америку. Вы невольно волнуетесь: не придется ли к вам правительственный комиссар разрѣшающій спуск на Нью-Іоркскій берег.

По пути к столу комиссара, сидящаго перед самым трапом на пристани, вам приходится еще пройти мимо внимательно оглядывающаго вас американскаго врача. Послѣднему может явиться охота вас снова подробно подвергнуть медицинскому осмотру, не смотря на то, что до посадки на пароход вас уже один или два раза свидѣтельствовали врачи. Если вы затѣм добираетесь благополучно до стола комиссара, ваша судьба все еще находится в опасности, хотя бы с формальной стороны у вас все было в порядкѣ.

Дѣло в том, что правительственному комиссару предоставлены законом об эмиграціи большія права в отношеніи его суб'ективнаго мнѣнія о пассажирѣ. Ему может почему либо не понравится человѣк, покажется подозрительным, и он его переводит в спеціальный карантин для эмигрантов, называющійся «Островом Слез». Там несчастливец подвергается очень тяжелому режиму испытанія и очень часто дѣло кончается довольно трагически для эмигранта: его возвращают обратно в Европу. Бѣднягѣ только издали удается созерцать заманчивый Нью-Іорк...

Выдержанный и галантный комиссар подвергает вас короткому допросу, причем испытывающе смотрит на вас. Необходимо отдать справедливость этим чиновникам эмиграптскаго вѣдомства. Они люди с большим опытом и чутьем, и прекрасно изучили людей. Они рѣдко ошибаются в своих отрицательных выводах о пассажирѣ отказываясь спустить его с парохода. Благодаря личному впечатлѣнію комиссарами между прочим не выпущено в Америку много большевистских дѣятелей.

Кстати в Америкѣ не воспрещена большевистская пропаганда. Там существует цѣлый ряд большевистских газет не скрывающих своей политической платформы...

Обязанности комиссара весьма оригинальны. Для характеристики приведу нѣсколько примѣров. Пассажир ѣдет без жены. Комиссар задает ему вопрос: почему вы оставили супругу в Европѣ? Если отвѣт его не удовлетворит, он вам говорит: возвращайтесь обратно в Европу за вашей женой. И ничего вам не поможет. Подобная придирка со стороны комиссара настолько серьезна, что всѣ высшія инстанціи никогда не разрѣшать вопорса в вашу пользу.

Я был свидѣтелем, когда комиссар спросил пассажира пріѣхавшаго с сыном восьми лѣт, почему он оставил свою жену в Европѣ.

— Кто же здѣсь будет смотрѣть за вашим мальчиком, когда вы будете находиться на работѣ? поинтересовался комиссар. И бѣдный перепуганный пассажир с большим трудом с помощью присяги данной его братом, американским гражданином, убѣдил строгаго комиссара, что жена оставила его давно и он не виноват в этой семейной исторіи...

Комиссар, садясь за свой стол перед выходом с парохода, обладает очень подробными свѣдѣніями о жизни пассажира на... пароходѣ. Вот он задает пассажиру вопрос, который приводит того в необыкновенное удивленіе.

— Кто такая дама, с которой вы ѣхали в одной каютѣ?

Эмигрант очень смущен. Поняв, что попался, он отвѣчает, что это его невѣста или гражданская жена. Но комиссару, повидимому, извѣстно многое из того, что происходило между парочкой на пароходѣ. Он заявляет:

— Возвращайтесь обратно, повѣнчайтесь, и тогда можете снова пріѣхать сюда.

На основаніи подобных фактов существует убѣжденіе, что каждый пароход в Америку сопровождает спеціальный детектив.

Наконец, для вас все окончилось благополучно. Поговривши с комиссаром на вашем родном языкѣ, потому что эти чиновники об'ясняются почти на всѣх языках, вы получаете от него пропускной билет. Со вздохом облегченія вы сходите с пароходнаго трапа прощаясь с вашим утомительным путешествіем по океану. И вот с этой минуты обыкновенный средній обыватель чувствует себя совершенно свободным человѣком в том смыслѣ, как это доступно мечтѣ европейскаго уроженца. Вы можете если не выбросить, то далеко запрятать ваш ненавистный паспорт, который каждому человѣку в Европѣ всегда доставляет столько треволненій и забот, заставляет всякаго жителя бранить и ненавидѣть мѣстное правительство, поднимает в душѣ самаго благонамѣреннаго человѣка мечту о революціи.

Здѣсь, в Соединенных Штатах, забывают о существованіи этой проклятой бумаженки, выдумки дьявола. Нигдѣ и никто вас не спрашивает о паспортѣ. В гостинницѣ вам только предлагают записать в книгѣ для свѣдѣнія вашу фамилію и вы можете написат какое вам угодно имя, никому до этого нѣт дѣла. Вы вправѣ именовать себя как вы желаете, вы здѣсь свободный человѣк до той поры, пока вы не вступите в конфликт с законами. Тогда вас найдут, как бы вы себя не именовали. Полиція там расчудесная. Но если вы ведете себя лояльно, вы не знаете никаких полицейских заявок, эту вторую природу Европы. Если вам приходится принимать подданство Соединенных Штатов или, правильнѣе выразиться, становиться американским гражданином, вам задают прежде всего вопрос, как вы желаете называться, и вы можете выбрать какую угодно фамилію. Вслѣдствіе этого получается то явленіе, что многіе европейцы никак не могут разыскать в Соединенных Штатах эмигрировавших родственников. Они по просту не знают их новых фамилій.

В Соединенных Штатах каждаго новаго человѣка удивляет отсутствіе в общественной жизни европейских предразсудков. Там существует необыкновенно симпатичная простота отношеній, своеобразный подход ко всяким вопросам и манера их разрѣшенія. Вы чувствуете, что эта новая для вас страна не пережила того хода историческихсобытій, который сотворил извѣстный уклад со всѣми его недостатками, отяжеляющими нашу европейскую жизнь. Словно Америка сразу перескочила через столѣтія, облегчив себѣ скорѣйшій путь к прогрессу, болѣе удобный и практическій. Даже в вопросѣ религіи дѣло обстоит крайне оригинально и интересно. Он совершенно лишен европейскаго ханжества и излишняго глубокомыслія. Там просто молятся, просто вѣрят, интересуются больше духом вѣры, чѣм ея формой, несмотря на обиліе роскошных храмов.

На меня, человѣка зараженнаго многими европейскими предразсудками, произвел сильное впечатлѣніе слѣдующій факт.

Нѣсколько раз я обращал вниманіе на какія то зданія, несомнѣнно церковной архитектуры, но без всяких признаков крестов, несмотря на присутствіе башен очень напоминающих колокольни. Однажды прогуливаясь в обществѣ одного американца и очутившись пред одним таким прекрасным, внушительным зданием с мозаичными окнами, очень похожим на собор, я спросил моего спутника, что это за учрежденіе?

— Это еврейская синагога! получился отвѣт.

К своему большому стыду, сознаюсь, что я меньше всего ожидал услышать такое об'ясненіе.

— Почему же она имѣет такую архитектуру, почему она похожа на церковь? воскликнул я.

— Потому что раньше это была христіанская церковь, которую купили евреи и превратили в синагогу.

Я от необыкновеннаго изумленія в первую минуту не нашел отвѣта.

— Как! наконец воскликнул я, — здѣсь разрѣшаются подобныя вещи? Да знает ли, что произошло бы в Европѣ, еслибы там случилось что либо подобное? Имѣете ли вы понятіе о том вліяніи на развитіе анти-

Э. Биркгольцъ и Ко.
Банкирская Контора
Адрес. для телегр. „Биркгольцбанкъ".
Производ. всѣхъ банковыхъ операцій
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ.
Тел.: Nollendorf 37.72. Lützow 32.79. Berlin SW. 11, Königgrätzerstr. 48.